

К ИССЛЕДОВАНИЮ ПАРАДИГМЫ «ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГУМАНИЗМ»
(ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

БАЖЕНОВ В. Г., БАЖЕНОВА В. П.

«PEDAGOGICAL HUMANISM»
PARADIGM STUDY
(PSYCHOLOGICAL AND
PEDAGOGICAL ASPECT)

BAZHENOV V. G., BAZHENOVA V. P.

The article considers humanistic psychology impact on humanistic pedagogics formation, modern approaches to school life psychological and pedagogical conditions study, author's interpretation of 'pedagogical humanism' concept.

В статье рассмотрено влияние идей гуманистической психологии на формирование гуманистической педагогики, современные подходы к исследованию психолого-педагогических условий гуманизации школьной жизни, авторская трактовка понятия «педагогический гуманизм».

Keywords: humanistic psychology, pedagogical humanism, psychological and pedagogical conditions, school life humanization.

Ключевые слова: гуманистическая психология, педагогический гуманизм, психолого-педагогические условия, гуманизация школьной жизни.

УДК 378

Все большее влияние на формирование гуманистической педагогики оказывают идеи гуманистической психологии.

Гуманистическая психология – одно из направлений современной американской психологии. Лейтмотив гуманистической психологии связан с категорией уникальности индивида и абсолютизацией личностной неповторимости. Психологов этого направления интересует здоровая личность, целью которой является самоактуализация. В центр своих исследований они ставят личность человека во всей ее сложности и уникальности. Свобода самовыражения индивида фигурирует в качестве высшей ценностной установки и становится отправным пунктом психолого-педагогических теорий на Западе: «гуманизм и свобода есть соотносительные понятия, взаимоопределяющие друг друга» [1].

Гуманистическое или экзистенциально-гуманистическое направление в психологии развивали К. Роджерс, А. Маслоу, Ф. Перлз, В. Франк и др. Их основная методологическая позиция состоит в том, что предназначение человека – жить и действовать, определяя свою судьбу; сосредоточение контроля и решений находится внутри самого человека, а не в его окружении.

Основные понятия, в которых это направление психологии анализирует жизнь человека, – это понятие человеческого существования, принятие решения или выбор и соответствующие ему действия, облегчающие тревожность, понятие интенуональности – благоприятной возможности, утверждающей, что человек, действуя в мире, должен ясно осознавать воздействие мира на него.

Задача педагога состоит в том, чтобы как можно полнее понять личность и поддержать ее во время принятия ответственного решения. Психологи гуманистического направления убеждены, что ядро личности составляет позитивное начало, которое выражается в стремлении человека к росту, развитию, самоактуализации. Стремиться к

самоактуализации – значит добиться максимального раскрытия своих личных потенциальных способностей, быть независимым, сознательно делать выбор между различными путями жизни и принимать на себя ответственность за этот выбор.

Ведущий представитель и основатель гуманистической психологии А. Маслоу рассматривает самоактуализацию как реализацию человеком своих потенциальных возможностей в процессе постоянного выбора. Чтобы сделать выбор, человек должен познавать самого себя.

Революция в психологии связана с работами К. Роджерса. Она состоит в том, что психолог стал подчеркивать ответственность самого человека за свои действия и решения, за совершенный выбор. В основе этого – вера в наличие у каждого человека изначального стремления к максимальной социальной самоактуализации.

Именно педагог поддерживает у ребенка состояние психического здоровья, если дает человеку возможность соприкоснуться со своим внутренним миром. Основное понятие, с которым работают педагоги этого направления, «мироощущения конкретного индивида». Педагог должен уметь работать с противоречием реального и идеального образа «Я» личности, устанавливая взаимоотношение с этой личностью. К такому открытию пришел Карл Роджерс. «Если я позволяю себе по-настоящему понимать другого человека, – заметил он, – это понимание способно изменить меня. Гуманистическое общение – это просто узнавание. Каким ты видишь – таким я и буду, такие качества и материализуются во мне».

Положения гуманистической психологии нашли свое применение в психотерапии. Лидер гуманистической психологии психотерапевт К. Роджерс, создатель терапии, «центрированной на клиенте», видит в каждом человеке полноценную личность, способную взять на себя ответственность за решение собственных проблем.

В соответствии с этим положением гуманистическая психология пересмотрела модель помощи, когда сильный «протягивает руку» более слабому, и выдвинула понятие «развивающей» помощи. Психолог-гуманист А. Маслоу предлагал рассматривать ее как общение старшего брата с младшим: «Старший брат

– это любящий человек, который берет на себя ответственность за младших. Он, конечно, знает больше, он жил дольше... Он ...пытается совершенствовать младшего, делать его лучше, но в рамках собственного стиля младшего» [2].

По мнению польского психолога Е. Мелибруды, разделяющего принципы гуманистической психологии, сверхзадача такой помощи – это активизация внутренних ресурсов того, кому помогают. Помощь эффективна, если человек, которому она оказана, сам смог справиться со своими проблемами. При этом «развивающая» помощь не ставит своей целью утешить, облегчить страдания. Конфликты, ошибки, разочарования хотя и вызывают тяжелые переживания, но и дают новый опыт, готовность человека к преодолению жизненных трудностей. Соучастие в освоении людьми этого опыта и есть помощь в их личностном росте. «Развивающая» помощь не стремится дать рецепт другому человеку: как решить его проблемы. Человек сам проживает свою жизнь, и тот, кто хочет помочь, должен оставить простор для труда души, для собственных усилий того, кому он помогает [3].

Для гуманистического мировоззрения характерно понимание человека как индивидуальности, обладающей правом на моральную свободу. При этом, однако, гуманистический взгляд на человека не отрицает, а предполагает наличие у него социальной, эстетической и индивидуальной ответственности за принимаемые им решения.

В любом учебнике педагогики можно встретить раздел о дисциплине, но ни в одном – о свободе, о праве ребенка на свободное самоопределение.

Следовательно, обобщение понятия «педагогический гуманизм» требует освоение категории «свобода» в педагогике.

Различение категории свободы и необходимости представляется принципиально важным для теории педагогического гуманизма, определяющей основу гуманизации воспитания и, прежде всего, воспитания дисциплинированности школьников.

Определение педагогического гуманизма исходит из того, что свобода не исключает отношений человека с миром. Свобода есть акт человеческой активности

(сознания, прозрения, творчества), знаменующий переход к независимости от внешнего мира, точнее от внешней детерминации к внутренней обусловленности сознания и поведения. Человек не свободен от условий, но он не способен занять позицию по отношению к ним, не совершив лояльный выбор. Таким образом, современное гуманистическое представление о человеке предполагает рассмотрение его и как существа природного (биологического), и как социального (культурного), и как экзистенциального (независимого, самосущего, свободного).

Педагог О.С. Газман в своих исследованиях рассматривает ключевую характеристику проявлений свободоспособности человека.

Свободоспособность – это «способность к автономному, нонконформистскому существованию, способность самостоятельно, независимо (учитывая, но преодолевая биологическую и социальную заданность) строить свою судьбу, отношения с миром, реализовывать самостоятельно познанное жизненное предназначение, осуществляя собственный, индивидуальный (особый) выбор. Именно свободоспособность интегрирует человека как целое, позволяет ему выстраивать гармоническое существование» [4].

Такая принципиально важная постановка проблемы гуманизации воспитания позволяет раскрыть существенные отличия «педагогической необходимости» от «педагогической свободы».

Педагогическая интерпретация философского, психологического обоснования гуманизма, изучение исторического опыта гуманизации школы показали, что новая парадигма – педагогический гуманизм – выдвигает на первый план гуманистические идеи и ориентиры, пронизанные уважением к личности каждого ученика, заботы о развитии всех его сущностных сил.

В ходе формирования, с одной стороны, новой гуманистически-ориентированной парадигмы образования XXI века, в контексте которой его основой и целью является развитие человека, и жесткого режима перехода к рыночной системе производственных отношений, антигуманной по сути, с другой, проблема гуманизации образования потребовала специальных исследований.

Гуманизация как культурологическое явление несколько веков назад способствовала возникновению и претворению в жизнь средневековой Европы идей рыночной экономики и правового государства. Исторически изменяющаяся система гуманистических воззрений, сохраняя признание самоценности человека как личности, интегрировала в себе два взаимосвязанных подхода: гуманитарный и технический. Именно эти подходы в своем единстве и взаимосвязанности послужили в руках сторонников гуманизма эффективным инструментом демонтажа тотальной власти религиозных ортодоксов. Вероятно, не случайно процесс деполитизации образования проходит под знаком гуманизации отечественной системы образования, приобщения ее к наследию мировой культуры.

Разработка принципа гуманизации – его сущности, содержания, путей реализации в изменяющихся социально-экономических условиях – составляет идеологическую основу современной теории воспитания. В связи с этим постановка вопроса о деидеологизации воспитания совершенно неправомерна. Напротив, педагогам, как теоретикам, так и практикам, необходимо осмыслить научно-мировоззренческие основы воспитательной деятельности. Отказавшись от устаревших идеологических догм и постулатов тоталитарного общества, которые по существу были враждебны воспитательному процессу и препятствовали утверждению в нем ценностного отношения к ребенку, воспитатели должны взять на вооружение идеи гуманистической педагогики и психологии.

За последние годы выполнен ряд исследований, посвященных различным аспектам гуманизации образования. Особую ценность представляют историко-педагогические исследования генезиса понятий гуманистической педагогики.

Содержательный анализ значительного количества учебно-педагогической литературы, диссертационных исследований, научно-теоретической периодической печати в конкретные исторические периоды (1920-е годы, 1930–1950-е годы, 1960-е–1990-е годы прошлого столетия) позволил Л.В. Шустовой дать критический анализ наметившегося развития понятия

гуманистической педагогики. Отмечено, что «намечается процесс постепенного утверждения в прессе понятия «гуманистическая направленность», которое употребляется в следующих сочетаниях: гуманистическая направленность личности – 15 %, отношений – 7 %, деятельности – 6 %, системы воспитания – 5 %, психологии – 4 %» [5].

Нельзя не согласиться с замечанием Л.В. Шустовой о том, что намечается процесс дискредитации гуманистических понятий. Например, в работе О.В. Петриченко «Гуманизация процесса формирования политической культуры учащихся средних школ и ПТУ» понятия «гуманистическая направленность политической культуры личности», «гуманная политическая культура», «гуманистические начала политической культуры», «гуманистическое политическое мышление», «гуманизирующие возможности», «компоненты индивидуального гуманистического сознания», «гуманизированные политические потребности и интересы», «гуманизация предметов...», «гуманизированная политическая культура» и др. употребляются на синонимически-описательном уровне.

Не только в этой работе наблюдается легковесность словотворчества, которая приводит к невозможности проследить переходы одних родственных понятий в другие. А иногда вообще невозможно разобратся в содержании понятий. Происходит подмена содержания понятий. В результате, казалось бы, благие намерения развития идеи гуманистической педагогики приводят к тому, что педагогические понятия гуманизма, еще не оказав влияния на совершенствование практики, формализуются, выхолащиваются, переходят в разряд застывших. В этом случае педагогическая научная пресса не может служить катализатором проводимых в школе реформ.

Количество дефиниций, с которыми употребляются понятия «гуманизм», говорит о целом потоке новых терминов, не имеющих серьезного научного обоснования. Тем более становится важным теоретическое обоснование исходного, на наш взгляд, понятия «педагогический гуманизм».

Вообще понятие гуманизма в современную педагогику вошло в 1940 г. через определение «социалистический гуманизм» [6]. Оно трактовалось как составная часть коммунистической морали. Дальнейшая ин-

терпретация воспитания в аспекте социалистического гуманизма (И.А. Каиров, 1948), социалистического гуманизма как основной черты морального облика советского человека (Н.Н. Петухов, 1960), сложного гражданского чувства (Г.И. Щукина, 1966), принципа коммунистической морали (Н.И. Болдырев, 1968), важнейшего морального качества личности (Ю.К. Бабанский, 1983) расширяло понятие «социалистический гуманизм».

О смещении социальных ориентиров, об утверждении новых парадигм говорит возникновение новых определений гуманизма в педагогике. Так, до 1989 г. определяющими были понятия «социалистический и абстрактный гуманизм», которые в настоящее время вообще не употребляются и вспоминаются в критическом плане анализа дискуссий В.А. Сухомлинского и Б.Т. Лихачева. Получило распространение употребление антонимических пар: практический и расплывчатый гуманизм, конкретный и иллюзорный, декларируемый, демократический и антидемократический и т.п. В большинстве случаев авторы педагогических исследований предпочитают сегодня не давать никаких определений педагогического гуманизма.

Понятие педагогического гуманизма мы связываем с самого начала с распределением прав и обязанностей педагогов и учащихся и рассматриваем на примере предупреждения педагогической запущенности школьников [7].

Изучение психолого-педагогических условий, обеспечивающих выполнение обязанностей и реализацию прав, выдвинула на первый план проблему пересечения прав и обязанностей педагогов, учащихся и родителей. Был рассмотрен механизм установления соотношения меры педагогического воздействия и активности ребенка через сочетание прав и обязанностей, а именно развитие отношения ответственной зависимости [8].

Установлена возможность гуманизации воспитания при психолого-педагогических условиях организации совместной деятельности школьников, обеспечивающих учащимся личный опыт взаимоотношений, не только тех, которые сформировались в данном обществе, но в большой мере ориентированных на перспективу социального совершенствования общества.

Изучение психолого-педагогических условий совместной деятельности и общения, соответствующих нормам гуманизма и демократии, показало, что обеспечение прав и обязанностей субъектов школьной жизни способствует целеобразованию, то есть создается возможность согласований индивидуальных целей и формирование той общей, которая необходима для организации совместной деятельности.

В результате изучения теории и истории педагогики и психологии гуманизма, опытно-экспериментальной проверки реализации этого принципа в школьной жизни мы рассматриваем *понятие педагогического гуманизма* на основе определения его *существенных признаков*:

- субъекты воспитания – учителя, ученики, родители имеют конкретные обязанности во взаимодействии между собой и условия реализации собственных прав;
- пересечение прав и обязанностей субъектов процесса воспитания обеспечивает развитие системы отношений ответственной зависимости;
- выполнение обязанностей и реализация прав обеспечивает социальную

ситуацию охраны прав ребенка в школьной жизни.

Перспективными представляются исследования проблем педагогической психологии, связанных с изучением психолого-педагогических условий реализации идей педагогического гуманизма в реальной школьной практике.

Исходя из авторского понимания содержания педагогического гуманизма, мы определяем *актуальные проблемы* воплощения в школьной практике идей педагогического гуманизма. Это определение психолого-педагогических условий защиты и охраны детства, здоровья детей, среды обитания, достоинства, прав и свобод человека; приобщения воспитателей и воспитанников к ценностям общечеловеческой гуманитарной культуры, на этой основе воспитания духовной нравственности; развития ребенка как субъекта культуры и собственного жизнетворчества; оказания помощи ребенку в развитии его творческого потенциала, склонности, способности к жизненному самоопределению, полноценной самореализации в семье, школе, окружающем социуме.

Литература

1. Холличер В. Личность и гуманизм. М., 1981. С. 23.
2. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. Тексты. М., 1982. С. 116.
3. Мелибруда Е. Я-Ты-Мы. М., 1986. С. 209–210.
4. Газман О.С. Гуманизм и свобода. В кн.: Гуманизация воспитания в современных условиях. М., 1995. С. 6.
5. Шустова Л.В. Гуманистическая направленность воспитательной деятельности (историко-педагогический аспект). Автореф. дис... канд. пед. наук. М., 1992. С. 15.
6. Педагогика // Под ред. П.Н. Груздева. 1940.
7. Баженов В.Г., Баженова В.П. Предупреждение педагогической запущенности школьников. Алма-Ата, 1989. С. 61.
8. Баженова В.П., Баженов В.Г. Педагогические условия целеобразования в совместной деятельности подростков / Первые Международные научные Ломоносовские чтения. М., 1991. С. 213.

Сведения об авторах:

Баженов Вячеслав Григорьевич, д-р пед. наук, профессор кафедры педагогики СГУТиКД (Сочи).

Баженова Валерия Петровна, канд. пед. наук, доцент кафедры прикладной психологии СГУТиКД (Сочи).